

УДК 930:908:28

Севастопольский дом-музей Л.Н. Толстого: страницы истории

Елена Евгеньевна Бойцова

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ПРОРЕКТОР ПО НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ
СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
e-mail: elenaboicova@list.ru

Мария Владимировна Онучина

КУЛЬТУРОЛОГ-ПЕРЕВОДЧИК ЗАКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «СЕЙФ», Г. МОСКВА
e-mail: mary-crimea@yandex.ru

В статье анализируются исторические условия создания сева­стопольского дома-музея Л.Н. Толстого, цели и задачи учредителей, подходы к формированию экспозиции, основные направления деятельности, причины прекращения существования данного учреждения и его вклад в развитие культуры Севастополя.

Ключевые слова: историко-культурное наследие Севастополя, литературные музеи, сева­стопольский дом-музей Л.Н. Толстого.

Постановка проблемы. Литературные музеи являются одной из самых представительных профильных групп в отечественной музейной сети. Анализ особенностей создания и функционирования любого литературного музея позволяет глубже понять влияние литературных процессов и творчества конкретных авторов на формирование индивидуального и общественного мировосприятия. В истории Севастополя личность и творческое наследие Л.Н. Толстого — автора «Севастопольских рассказов», участника Первой обороны города — получили особый статус. Однако страницы истории сева­стопольского дома-музея Л.Н. Толстого пока остаются малоизвестными. Исследование исторического контекста, в котором создавался данный музей, целей и задач его учредителей, подходов к формированию экспозиции, основных направлений деятельности не только дополняет наши знания по истории культуры Севастополя, но и способствует решению актуальной про­б­

лемы популяризации толстовского наследия в современном обществе.

Степень изученности проблемы. Изучение данной проблемы невозможно вне общего контекста истории отечественного музееведения. Развитию музейного дела в российской и украинской истории, эволюции экспозиционной и других направлений деятельности советских музеев посвящены работы А.Б. Закс, Е.Н. Мастеницы, Ю.А. Омельченко, Д.А. Равикович, М.Ю. Юхневич [11, 13, 18, 22, 30].

Многие аспекты крымского и сева­стопольского музееведения исследованы в трудах С.А. Андросова, Е.Е. Бойцовой, Е.В. Веникеева, А.А. Непомнящего, М.В. Онучиной, А.В. Севостьянова, С.Б. Филимонова и других учёных [2, 3, 6, 17, 23, 28]. Очевидно, что интерес к данной проблематике растёт, однако история музейного строительства в Севастополе, в частности деятельность дома-музея Л.Н. Толстого, пока остаётся недостаточно изученной.

Целью данной статьи является анализ условий возникновения проекта толстовского музея и причин краткосрочности его реализации в таком уникальном историческом месте, как Севастополь.

После окончательного установления Советской власти в Крыму в ноябре 1920 года территория полуострова достаточно быстро стала частью общероссийской системы управления музейным делом и охраны памятников. Уже 17 ноября 1920 года в подотделе изобразитель-

ных искусств при Крымском отделе народного образования была учреждена секция по охране памятников старины и искусства. Её организатором стал блестящий этнограф и антрополог Г.А. Бонч-Осмоловский [19, д. 996, л. 3]. Впоследствии секция была реорганизована в самостоятельный орган управления — Крымский отдел по делам музеев и охраны памятников старины, искусства, природы и народного быта (Крымохрис).

По инициативе Г.А. Бонч-Осмоловского в Симферополе при секции по охране памятников было организовано Учёное совещание (позже — Учёный комитет), в обязанности которого входило научное руководство работой секции и координация исследований с Российской академией истории материальной культуры (РАИМК — центральный научный орган, созданный в 1919 году вместо дореволюционной Российской государственной археологической комиссии) [19, д. 996, л. 25 — 26]. В работе Учёного совещания принимали участие такие известные учёные, как Д.В. Айналов, У.А. Боданинский, А.Н. Деревницкий, Н.Н. Клепинин, И.А. Линниченко, А.И. Маркевич, Э.А. Мейер, П.П. Сушкин, Н.Л. Эрнст и другие.

Постепенно формировалась вертикаль руководства делами музеев на местах, в ноябре — декабре 1920 года были созданы шесть уездных подсекций по охране памятников в городах Крыма: Бахчисарае, Евпатории, Керчи, Севастополе, Феодосии, Ялте. В Севастополе заведующим подсекцией стал директор Херсонесского музея Лаврентий Алексеевич Моисеев, который пригласил к сотрудничеству с Севохрисом специалистов с серьёзным стажем научной и музейной работы [19, д. 996, л. 21]. Среди них был и Пётр Алексеевич Сергеенко, известный исследователь творчества Л.Н. Толстого.

На данном этапе власть поощряла инициативу местной интеллигенции в создании новых музейных коллекций из предметов, спасённых в опустевших имениях или изъятых у их владельцев после проведённой всеобщей регистрации предметов музейного значения. Создавались музеи разного профиля: на основе бывших дворцов и усадеб — историко-бытовые и художественные музеи, в домах, связанных с жизнью великих людей, — мемориальные дома-музеи. В целом на крымском полуострове за период с 1920 по 1922 год было организовано 20 новых музеев: художественные музеи — в Керчи, Евпатории, Феодосии, Судаке, Новом Свете, Алуште, Ялте, дворцы-музеи — в Коккозах, Ливадии, Алушке, Бахчисарае и музей-усадьба в Кучук-Кое, два музея-церкви — в Орланде и Массандре, мемориальные дома-музеи:

А.П. Чехова и композитора В.И. Ребикова в Ялте, А.С. Пушкина в Гурзуфе, Л.Н. Толстого в Севастополе, Исмаила Гаспринского в Бахчисарае [20, с. 100].

В Севастополе в рассматриваемый период осуществляли деятельность как старинные, сложившиеся ещё до революции музеи, так и совершенно новые, созданные уже после установления Советской власти. Одним из первых новых музеев Севастополя стал дом-музей имени Л.Н. Толстого. Предложение об организации такого дома-музея в городе было высказано в ноябре 1920 года на заседании специальной комиссии Севастопольского ревкома, посвящённом 10-летию со дня смерти великого писателя [7, оп. 3, д. 316, л. 92]. Комиссия постановила увековечить память о Л.Н. Толстом и его пребывании в Севастополе следующими мероприятиями: переименованием Исторического бульвара в бульвар им. Л.Н. Толстого, переизданием иллюстрированных «Севастопольских рассказов», выделением соответствующего особняка для организации в городе мемориального музея писателя. Здание для музея вскоре было подобрано. Небольшой серый особняк в самом конце улицы Ленина (по старой нумерации — дом № 49) изначально принадлежал председателю военноморского суда генералу Ю.Э. Кетрицу [16]. Постановлением Севревкома от 1 июня 1921 года здание было передано Севохрису [7, оп. 9, д. 77, л. 5].

Похвальная инициатива местных властей по созданию музея в память Л.Н. Толстого была поддержана находившимся тогда в Севастополе Петром Алексеевичем Сергеенко (10 (22) июня 1854 — 7 июля 1930). Писатель, автор сборника повестей «Без якоря» (1896), драматической хроники «Сократ» (1902), романа «Галя» (1905), Пётр Алексеевич с начала знакомства с Л.Н. Толстым в 1892 году часто бывал в Ясной Поляне. Личные наблюдения, исследования семейных архивов дали материал для книг: «Как живёт и работает граф Л.Н. Толстой» (1898), «Л.Н. Толстой. Жизнь и творчество. 1828 — 1908», «Новый сборник писем Л.Н. Толстого» (1912).

В течение сорока лет своей жизни П.А. Сергеенко собирал собственную «толстовскую» коллекцию, насчитывавшую порядка 10,5 тысяч предметов [7, оп. 3, д. 316, л. 92]. Это были редкие фотографии, портреты Льва Николаевича, выполненные разными художниками, автографы писателя, граммофонные пластинки и газетные публикации. Эта уникальная коллекция, которую П.А. Сергеенко согласился передать в дар городу, должна была стать основой будущей экспозиции музея. Севастопольский

ревком и Городской отдел народного образования выделили средства «для организации перевозки коллекции» П.А. Сергеенко из Гатчины, где она располагалась в тот момент [19, д. 1007, л. 122а]. Кроме того, Петру Алексеевичу было поручено ходатайствовать перед главным советским государственным органом, связанным с защитой памятников и исторических мест, — Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения (коротко — Музейным отделом Наркомпроса) — об утверждении положения «О Севастопольском культурно-историческом музее Льва Толстого» и выделении средств на оборудование музея [7, оп. 3, д. 317, л. 29]. Ходатайство было удовлетворено, и 6 сентября 1921 года П.А. Сергеенко получил мандат, предоставлявший ему официальные полномочия на «приобретение, собирание коллекций, их перевозку для организуемого в Севастополе культурно-исторического музея им. Л.Н. Толстого и участие в организации комнаты-музея имени Л.Н. Толстого при международной здравнице в Гаспре» [7, оп. 3, д. 317, л. 43].

Открытие толстовского музея в Севастополе 3 июня 1922 года широко освещала главная городская газета «Маяк коммуны» [5]. На базе музея Л.Н. Толстого предполагалось проводить апробацию новейших методов просветительской работы, специально были оборудованы «две залы — для публичных и закрытых заседаний, с установкой в них кинематографа и эпидиаскопа для демонстрирования научных и художественно-бытовых картин» [19, д. 1007, л. 17]. При реализации музейного проекта в Севастополе П.А. Сергеенко опирался на некоторые идеи инициаторов создания первых толстовских музеев, открытых в Петербурге и Москве в 1911 году, прежде всего стремление «домом-музеем создать памятник Толстому, живой, деятельный, не глыбу камня, а культурный центр с рядом просветительных учреждений, библиотекой, читальней, народной аудиторией для собраний и чтений по литературно-общественным вопросам» [25]. По мнению П.А. Сергеенко, любой памятник, связанный с личностью Льва Толстого, должен был стать олицетворением «идеи общечеловеческой солидарности» [24]. Цели и задачи, стоявшие перед толстовским музеем в Севастополе были сформулированы Петром Алексеевичем на I Конференции музейных работников Крыма в 1922 году: «Дом-музей Толстого должен быть аполитичен и посвящён ему и эпохе его пребывания в Севастополе... Кроме того, в его задачу входит оказание приюта проезжающим чрез Севасто-

поль учёным и литераторам, почему он и носит название не просто „музей“, а „дом-музей“» [19, д. 996, л. 97].

В годовом отчёте Крымохриса за 1922 год были отмечены многочисленные культурно-просветительные мероприятия, проведённые домом-музеем Л.Н. Толстого: «демонстрации, лекции при групповых посещениях в доме-музее, народные лекции на литературно-научные темы, музыкальные выступления и киносеансы» [19, д. 996, л. 20]. Позитивные отзывы об организации еженедельных литературных бесед в музее Л.Н. Толстого «с чтением художественных отрывков из области мировой литературы» были опубликованы в «Маяке коммуны» от 12 августа 1923 года [10]. Одобрение вызвала первая беседа под названием «Подвиги русской цензуры», посвящённая критике искажений художественных произведений в угоду самодержавию.

Однако идеи общечеловеческой, а не классовой солидарности не находили поддержки революционной общественности, поэтому вскоре начались нападки на деятельность музея. Автор статьи «Своеобразное чествование» на страницах газеты «Маяк коммуны» от 22 ноября 1922 года [26], повествуя о вечере, организованном в доме-музее по случаю 12-ой годовщины смерти Л.Н. Толстого, раскритиковал экспозицию и выступление лектора — самого П.А. Сергеенко, «в котором сплелись все оттенки веры в полубожественность Толстого». Вердикт, вынесенный вечеру, да и всему музею, был таков: «это не музей, это место культа, часовня, что хотите; но это также далеко от музея, как трезвое слово учителя от экстаза фанатика». В ноябре 1923 года «Маяк коммуны» вновь критично отзывался о деятельности севастопольского толстовского музея, подчёркивая, что в деле организации лекций по истории литературы «далее попыток дело не пошло» [16]. Кроме того, музей безосновательно упрекался в отсутствии отчётов о результатах работы за прошедшие полтора года. Проблема заключалась в том, что сводки о проделанной работе музей подавал в Севохрис, который подчинялся напрямую Крымохрису и Музейному отделу Наркомпроса, но не отчитывался перед местными партийными или общественными организациями. Это не всегда устраивало представителей местных органов Советской власти.

Вышеуказанная критическая статья получила широкий резонанс, поэтому в декабре 1923 года для подробного ознакомления с работой музея был направлен собственный корреспондент «Маяка коммуны» И. Шапиро. Результаты знакомства данного автора с экспозицией музея

были представлены в заметке от 7 декабря 1923 года и оказались неутешительны — музей подвергся ещё более серьёзной критике [29]. Оба зала музея, по мнению автора статьи, представляли собой «пёструю кучу предметов, собранных воедино без продуманной системы построения и единой руководящей мысли, где рядом с высокохудожественными образцами имеется и никчёмная ремесленная макулатура». Всё же действительно подлинное и связанное с Толстым, как утверждал рабкор, было спрятано от глаз посетителей в личном кабинете заведующего Сергеенко, превращённом в своеобразную часовню. Именно там находились портреты, эскизы, фотографии — «Толстой во всех позах, положениях, обстановках» [29].

Затем последовало создание специальной комиссии из представителей исполкома, наробраза и корреспондента «Маяка коммуны», которая инспектировала деятельность музея в январе 1924 года [1]. Комиссия не одобрила временную выставку картин, которую П.А. Сергеенко развернул в залах музея до завершения паспортизации и оформления экспонатов основной экспозиции. По мнению членов комиссии, разрозненное, случайное собрание картин, с которым они познакомились, назвать музеем Л.Н. Толстого нельзя. По поводу собственно толстовской коллекции комиссия пришла к выводу, что, как бы ни была велика её ценность, в Севастополе она теряет своё значение. Материалы П.А. Сергеенко могут быть ценны для научных работ, «для человека, изучающего жизнь, работу, время Л.Н. Толстого», поэтому «им место в Москве, там, где собрано всё, относящееся к жизни великого писателя». Именно эта комиссия впервые поставила вопрос «о более целесообразном использовании ценного особняка».

Уже в феврале 1924 года коллегия наробраза совместно с представителями Крымохриса приняла решение о внутренней реорганизации музея. За толстовской коллекцией был оставлен лишь один зал, в других помещениях создавались отделение Херсонесского археологического музея и Музей революции имени В.И. Ленина [19, д. 996, л. 42]. В отчёте севастопольского уполномоченного музейного отдела за март 1924 года указывалось, что картинная галерея в Толстовском музее была закрыта, картины переданы в хранилище художественного фонда Севохриса и наконец «после продолжительной подготовительной работы» была устроена выставка «Уголок Л.Н. Толстого», включавшая 14 разделов [19, д. 996, л. 46]. 27 марта 1924 года П.А. Сергеенко отправил в адрес Севастопольского

исполкома письмо с сообщением об окончании работ по организации дома-музея и просьбой ознакомиться с результатами его работы [6, ф. Р-420, оп. 1, д. 58, л. 71].

Более детально о проделанной за два года работе П.А. Сергеенко проинформировал руководителя музейного отдела Н.И. Троцкую в письме от 2 мая 1924 года [7, оп. 3, д. 316, л. 92 — 93]. По мнению хранителя коллекции, ему «удалось собрание неодушевлённых предметов превратить в как бы живое, органическое целое». Добиться такого эффекта, считал автор, можно было только через паспортизацию всех экспонатов, т.е. снабжение их «лаконическими надписями», разъяснявшими, «при каких исторических, бытовых, семейных или личных конъюнктурах» они создавались. Эта сложная работа отняла у него немало усилий и времени, «что и вызывало иногда неосновательные нарекания в неисполнительности». Свои утверждения автор проиллюстрировал вырезкой из газеты «Красный черноморец» (выпуск № 76) [7, оп. 3, д. 316, л. 94].

В статье «Новое культурное приобретение» речь шла об открывшемся в Севастополе «Уголке Л.Н. Толстого». По мнению корреспондента, в музее удалось представить яркую картину развития личности Л.Н. Толстого. Путь писателя был передан «графически, через удачный подбор портретов и снимков из его жизни, снабжённых краткими пояснительными надписями» [7, оп. 3, д. 316, л. 94]. Внимание автора заметки привлекли такие разделы выставки, как «Толстой и дети», «Толстой среди друзей», «Толстой среди рабочих и крестьян». Из наиболее ценных экспонатов, представленных в музее, корреспондент выделил редкую коллекцию портретов, собрание автографов, карикатур, «направленных не против Толстого, но против окружающей его среды». В заключении автор подчёркивал, что «новое культурное приобретение» города — комната-музей — «способна дать экскурсантам очень и очень многое» [7, оп. 3, д. 316, л. 94].

Однако «Маяк коммуны» совершенно иначе комментировал данное событие, корреспондент отметил заслуги П.А. Сергеенко в том, что он «потратил массу времени, приводя в стройный вид материалы коллекции». Музей, по словам автора статьи, производил благоприятное внешнее впечатление, однако «выявить личность Льва Толстого на музейных экспонатах не удалось». И если «интеллигент может не без удовольствия провести здесь час-другой», а «исследователь может почерпнуть в вырезках много любопытного», то «рабочий пройдёт мимо уголка —

для него нет здесь духовной пищи» [27].

Возможно, именно этой заметкой и была вызвана тревога, которая чувствуется в письме П.А. Сергеенко к Н.И. Троцкой от 2 мая 1924 года. Письмо было набрано на печатной машинке, в нём встречаются орфографические ошибки. Автор просил их извинить — недуг приковал его к постели, и он вынужден был прибегнуть «к чуждому способу изложения мыслей» — продиктовал их секретарю. Письмо проникнуто беспокойством хранителя за судьбу музея: «Теперь, когда часть работы закончена и может явиться на суд публики, я узнаю, что будто дом-музей им. Толстого могут совсем упразднить... Конец достойный мечтаний жарких...» [7, оп. 3, д. 316, л. 92 об.]. Пётр Алексеевич просил прислать из Центра сведущих людей, чтобы спасти музей. К сожалению, в 1924 году начала меняться концепция музейного строительства в стране. В соответствии с новым видением задач, стоявших перед музеями, каждый из них должен был обосновать своё право на существование и подтвердить статус учреждения центрального, областного или местного уровня. В 1924 — 1925 годах Главнаука провела обследование музейной сети, а также мероприятия по её перестройке. В это время были закрыты многие крымские музеи, не соответствовавшие общим стандартам и формам [19, д. 996, л. 108, 108 об.].

Дальнейшая судьба дома-музея им. Л.Н. Толстого и его хранителя оказалась трагичной. Летом 1924 года были организованы проверки музея специальными комиссиями, которые главное внимание уделяли анализу формальной, а не содержательной сферы его деятельности. В выводах комиссии, работавшей в июле 1924 года, отмечалось, что «собранная товарищем Сергеенко коллекция находится в беспорядке, неверно составлена опись предметов, в которой один и тот же экспонат записан на несколько номеров, а другой не имеет ни одного» [6, ф. Р-420, оп. 1, д. 58, л. 169]. В заключении следующей комиссии от 3 августа 1924 года уже указывалось, что беспорядок коллекции, путаница с инвентарными номерами на отдельных экспонатах вызваны халатным отношением к порученному делу завмузеем П.А. Сергеенко. При этом в акте приводилась опись экспонатов музея, поражающая масштабами проведённой Петром Алексеевичем работы, с указанием всех предметов хранения: фотографий, негативов, фильмов, писем, статей, книг и т.д., общей стоимостью около 3500 — 4000 рублей [6, ф. Р-420, оп. 1, д. 58, л. 194].

По результатам проверок комиссий П.А. Сер-

геенко был отстранён от должности заведующего созданного им музея. Затем 5 августа 1924 года, буквально через два дня после окончания работы второй комиссии, Наркомпрос Крыма специальным письмом довёл до сведения Севохриса, что бывший завмузеем имени Л.Н. Толстого «за совершённые им преступления» должен быть выселен из занимаемого им помещения по улице Ленина, дом 49 (адрес музея) [6, ф. Р-420, оп. 1, д. 58, л. 203]. Более того, в письме указывалось на недопустимость того, что товарищ Сергеенко до сих пор «живёт в доме и ведёт нежелательную агитацию среди работников охриса». Так Пётр Алексеевич Сергеенко, которому на тот момент уже исполнилось 70 лет, который всю жизнь посвятил собиранию материалов о творчестве Л.Н. Толстого, был лишён доступа к своему собственному детищу — музею великого писателя.

Официальное решение по вопросу об участии музея Л.Н. Толстого находим в протоколе заседания Президиума Севастопольского райкома РКП(б) от 2 сентября 1924 года: «Коллекции, называемые толстовскими материалами, в доме Сергеенко президиум считает малоценными в историческом смысле и предлагает упомянутые материалы передать в один из музеев по усмотрению уполномоченных» [6, ф. Р-420, оп. 1, д. 58, л. 201]. С данной постановкой вопроса согласились участники III Всекрымской конференции работников охриса, состоявшейся 18 сентября 1924 года. На совместном заседании обеих инстанций было решено «ликвидировать прежний толстовский музей, причём часть коллекции перевезти в Музей обороны и часть в Московский толстовский музей» [21]. Какое-то время городские власти ещё планировали создать небольшой Толстовский уголок при Музее Севастопольской обороны [14], но и это начинание кануло в лету. В результате конечным местом пребывания коллекции П.А. Сергеенко стал Толстовский музей в Москве, куда все предметы были отправлены в июле 1926 года [15].

Не смирившись с закрытием музея, П.А. Сергеенко попытался вернуть хотя бы часть своей коллекции и, по-видимому, подал соответствующее заявление. Севастопольскому райфинотделу было поручено провести подсчёт имущества, бывшего в ведении П.А. Сергеенко [6, ф. Р-420, оп. 1, д. 78]. Ревизионной комиссией была проведена проверка экспонатов и составлен акт № 32 от 4 — 11 октября 1924 года [6, ф. Р-420, оп. 1, д. 78, л. 101]. Инвентаризация была проведена по старой описи от 10 декабря 1923 года, включавшей 10437 предметов. Этот документ, составленный в конце 1923 года за подписью

самого завмузеем, ревизионная комиссия посчитала главным доказательством полной принадлежности Севохрису всей личной коллекции Петра Алексеевича. В заявлении П.А. Сергеенко от 16 ноября 1924 года факт пожертвования более чем 10 тысяч экспонатов трактовался как недоразумение [6, ф. Р-420, оп. 1, д. 78, л. 114]. По его словам, им было передано городским властям всего 2000 экспонатов, а остальное (примерно 9000 экспонатов) — это его собственность, «неотъемлемая и не подлежащая до его смерти ни реквизиции, ни национализации как подсобный исторический материал для составления портрета толстовской эпохи». При этом П.А. Сергеенко в доказательство своих слов (о пожертвовании только 2000 экспонатов) ссылался на протокол № 37 от 3 февраля 1923 года. К сожалению, данный протокол не сохранился ни в подлиннике, ни в копии.

Для того чтобы снизить доверие к последующим заявлениям П.А. Сергеенко, ревизионная комиссия выдвинула встречные обвинения в его адрес. На основании того, что в коллекции была обнаружена личная переписка П.И. Чайковского, «приобретённая товарищем Сергеенко за казённый счёт», в обмен на продукты, переданные Совнаркомом Украины для здравницы им. Л.Н. Толстого, составленная им опись объявлялась не внушающей доверия. Аргументация членов комиссии была предельно простой: «нельзя быть уверенным, что и многие другие экспонаты этого музея приобретены не за продукты, а потому такие предметы не могут быть собственностью Сергеенко, а подлежат передаче надлежащим учреждениям без всяких пожертвований» [6, ф. Р-420, оп.1, д. 78, л. 116]. Комиссия пришла к выводу, что на основании приведённых «фактов неподчинения законным требованиям» писатель П.А. Сергеенко подлежал «привлечению к ответственности» [6, ф. Р-420, оп.

1, д. 78, л. 39]. Бывшему заведующему музеем Л.Н. Толстого не просто отказали в удовлетворении его требований, но и возбудили против него дело «о бесхозяйственности и злом расхищении государственного имущества». Надуманность данного дела была очевидна, и 27 сентября 1924 года оно было прекращено Крымглавсудом. Однако силы Петра Алексеевича Сергеенко в этой неравной борьбе были подорваны, и 7 июля 1930 он ушёл из жизни.

Выводы. Резюмируя сказанное, отметим, что история дома-музея Л.Н. Толстого в Севастополе может служить иллюстрацией противоречий в музейной политике молодого Советского государства. Изначально Музейным отделом Наркомпроса проводилась политика плюрализма мнений, отстаивалось право любого музея на существование, однако во второй половине 1920-х годов наметился новый курс на политизацию деятельности музеев, усиление централизации в их управлении и сокращение музейной сети. Каждый музей должен был выполнять собственную идеологическую миссию, чтобы доказать право на существование. В Севастополе авторский проект П.А. Сергеенко по созданию мемориального дома-музея Льва Толстого на начальном этапе был поддержан как органами Советской власти, так и широкой общественностью. Речь шла о благородном пожертвовании личной коллекции известного исследователя с одной стороны и о благодарном принятии этого дара городом — с другой. Замысел П.А. Сергеенко был реализован: музей им. Л.Н. Толстого в Севастополе состоялся, он привлёк дополнительное внимание горожан к творческому и философскому наследию великого писателя. К сожалению, через два года музей был закрыт, так как его концептуальные основы не соответствовали идеологическим стандартам новой власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **А. К-ри.** Музей имени Л.Н. Толстого / А. К-ри // Маяк коммуны. — 1924. — 22 января. — ГАГС (м/п № 18).
2. **Андросов С. А.** Деятельность Крымохриса по созданию и развитию музейной сети в Крыму (1920–1926 гг.) / С. А. Андросов // II Таврические чтения. — Симферополь, 2002. — С. 27.
3. **Бойцова Е. Е.** Музейное строительство в Севастополе в 1920-е годы / Е. Е. Бойцова, М. В. Онучина. — Севастополь : Рибэст, 2011. — 116 с.
4. **Веникеев Е. В.** Большинство экспонатов погибло / Е. В. Веникеев // Таврические ведомости. — 1993. — 7 сентября. — № 36. — Симферополь, 1993.
5. **Вечер памяти Л.Н. Толстого** // Маяк коммуны. — 1922. — 8 июня. — ГАГС (м/п № 1).
6. **Государственный архив города Севастополя (ГАГС).** — Ф. 15. — Оп. 1. — Д. 5; Ф. Р-420. — Оп. 2. — Д. 1273; Оп. 4. — Д. 19; Ф. Р-440. — Оп. 1. — Д. 43, 54; Ф. Р-420. — Оп. 1. — Д. 78.
7. **Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).** — Ф. А-2307. — Оп. 3. — Д. 160, 162, 316, 317; Оп. 8. — Д. 180; Оп. 9. — Д. 77; Оп. 10. — Д. 189, 190, 191, 192, 193.
8. **Гриневиц К. Э.** За новый музей / К. Э. Гриневиц. — Севастополь, 1928. — 16 с.
9. **Гриневиц К. Э.** Очередные задачи музейного строительства в Крыму / К. Э. Гриневиц // Крым. — М. ; Л., 1928. — № 2. — Вып. 1. — С. 60–64.

10. Дом-музей Толстого проснулся // Маяк коммуны. – 1923. – 12 августа. – ГАГС (м/п № 8).
11. Закс А. Б. Из истории экспозиционной мысли советских музеев (1917–1936 гг.) / А. Б. Закс // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. – М., 1970. – Вып. 22. – С. 128–165.
12. Инструкция НКП об учёте и охране памятников искусства, старины, быта и природы Президиума ВЦИК от 7.VII.1924 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1924. – 10 сентября. – № 66. – Ст. 654.
13. Мастеница Е. Н. Забытые страницы истории петербургских музеев. Толстовский музей в Петербурге – Петрограде – Ленинграде / Е. Н. Мастеница // Труды Государственного музея истории С.-Петербурга. – СПб., 1997. – Вып. 2. – С. 187–198.
14. Маяк коммуны. – 1924. – 25 ноября. – ГАГС (м/п № 33).
15. Маяк коммуны. – 1926. – 10 июля. – ГАГС (м/п № 1228).
16. Музей им. Л.Н. Толстого // Маяк коммуны. – 1923. – 25 ноября. – ГАГС (м/п № 15).
17. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX вв.) : Библиографическое исследование / А. А. Непомнящий. – Симферополь, 2000. – 360 с.
18. Омельченко Ю. А. История музейного строительства на Украине. 1917–1932 : автореф. ... канд. ист. наук / Ю. А. – Омельченко. К., 1970. – 16 с.
19. Отдел письменных источников Государственного Исторического музея (ОПИ ГИМ). – Ф. 54. – Д. 671, 996, 997, 998, 1007, 1008.
20. Полканов А. И. История музейного дела и охраны памятников культуры за десять лет Советской власти в Крыму / А. И. Полканов // Известия Таврического общества археологии, истории и этнографии (ИТОАИЭ). – Симферополь, 1931. – Т. IV. – С. 93–123.
21. Постановления совещания Президиума Севастопольского райкома РКП(б) и Президиума Всекрымской конференции работников охрима о необходимости создания в Севастополе научно-краеведческого и художественного музеев // Севастополю 200 лет. 1783–1983 : сборник документов. – К. : Наукова думка, 1983. – С. 178.
22. Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917 – 1 пол. 1960-х гг.) / Д. А. Равикович. – М. : МК РСФСР ; АН СССР ; НИИ культуры, 1988. – 152 с.
23. Севастьянов А. В. Десять лет на службе краеведения. 1922–1932 / А. В. Севастьянов. – К. ; Симферополь, 2010 – 255 с.
24. Сергеев П. А. Международный очаг писателя Л. Толстого / П. А. Сергеев // Маяк коммуны. – 1922. – 31 августа.
25. Срезневский В. И. Толстовский музей в Петербурге / В. И. Срезневский // Солнце России. – 1912. – 7 ноября. – №145/46. – С. 23.
26. Своеобразное чествование // Маяк коммуны. – 1922. – 22 ноября. – ГАГС (м/п № 5).
27. Уголок имени Л.Н. Толстого // Маяк коммуны. – 1924. – 3 апреля. – ГАГС (м/п № 24).
28. Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти Крыма: о наследии Таврической учёной архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887–1931 гг.) / С. Б. Филимонов. – Симферополь, 2004. – 316 с.
29. Шапиро И. О Толстовском музее / И. О Шапиро // Маяк коммуны. – 1923. – 7 декабря. – ГАГС (м/п № 16).
30. Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей : учебное пособие по музейной педагогике / М. Ю. Юхневич. – М., 2001. – 223 с.

REFERENCES

1. А. К-ri. Muzey imeni L.N.Tolstogo // Mayak kommunyi. – 1924. – 22 yanvarya. – GAGS (m/p № 18).
2. Androsov S.A. Deyatel'nost Kryimohrisa po sozdaniyu i razvitiyu muzeynoy seti v Kryimu (1920–1926 gg.) // II Tavricheskie chteniya. – Simferopol, 2002. – S. 27.
3. Boytsova E.E., Onuchina M.V. Muzeynoe stroitel'stvo v Sevastopole v 1920-e godyi. – Sevastopol: Ribest, 2011. – 116 s.
4. Venikeev E.V. Bolshinstvo eksponatov pogiblo // Tavricheskie vedomosti, Simferopol. – 1993. – 7 sentyabrya. – № 36.
5. Veher pamyati L.N. Tolstogo // Mayak kommunyi. – 1922. – 8 iyunya. – GAGS (m/p № 1).
6. Gosudarstvennyy arhiv goroda Sevastopolya (GAGS). – F. 15. – Op. 1. – D. 5; F. R-420. – Op. 2. – D. 1273; Op. 4. – D. 19; F. R-440. – Op. 1. – D. 43, 54; F. R-420. – Op. 1. – D. 78.
7. Gosudarstvennyy arhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF). – F. A-2307. – Op. 3. – D. 160, 162, 316, 317; Op. 8. – D. 180; Op. 9. – D. 77; Op. 10. – D. 189, 190, 191, 192, 193.
8. Grinevich K.E. Za novyy muzey. – Sevastopol, 1928. – 16 s.
9. Grinevich K.E. Ocherednyye zadachi muzeynogo stroitel'stva v Kryimu // Kryim. – M. – L., 1928. – № 2. – Vyp. 1. – S. 60–64.
10. Dom-muzey Tolstogo prosnulsya // Mayak kommunyi. – 1923. – 12 avgusta. – GAGS (m/p № 8).

11. **Zaks A.B.** Iz istorii ekspozitsionnoy mysl'i sovetskikh muzeev (1917–1936 gg.) // Trudy NII muzevedeniya i ohrany pamyatnikov istorii i kulturyi. – M., 1970. – Vyp. 22. – S. 128–165.
12. **Instruktsiya NKP ob uchēte i ohrane pamyatnikov iskusstva, stariny, byita i prirody Prezidiuma VTSIK ot 7.VII.1924** // Sbranie zakoneny i rasporyajeny rabocheho i krestyanskogo pravitel'stva. – 1924. – 10 sentyabrya. – № 66. – St. 654.
13. **Mastenitsa E.N.** Zabytyie stranitsy istorii peterburgskikh muzeev. Tolstovskiy muzey v Peterburge – Petrograde – Leningrade // Trudy Gos muzey istorii S.-Peterburga. – SPb., 1997. – Vyp. 2. – S. 187–198.
14. **Mayak kommunyi.** – 1924. – 25 noyabrya. – GAGS (m/p № 33).
15. **Mayak kommunyi.** – 1926. – 10 iyulya. – GAGS (m/p № 1228).
16. **Muzey im. L.N. Tolstogo** // Mayak kommunyi. – 1923. – 25 noyabrya. – GAGS (m/p № 15).
17. **Nepomnyaschiy A.A.** Muzeynoe delo v Kryimu i ego starateli (XIX – nachalo XX vv.): Bibliograficheskoe issledovanie. – Simferopol, 2000. – 360 s.
18. **Omelchenko YU.A.** Istoriya muzeynogo stroitel'stva na Ukraine. 1917–1932: Avto-ref. ... kand. ist. nauk. – K., 1970. – 16 s.
19. **Otdel pismennykh istochnikov Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya (OPI GIM).** – F. 54. – D. 671, 996, 997, 998, 1007, 1008.
20. **Polkanov A.I.** Istoriya muzeynogo dela i ohrany pamtnikov kulturyi za desyat let Sovetskoy vlasti v Kryimu / A.I. Polkanov // Izvestiya Tavricheskogo obschestva arheologii, istorii i etnografii (ITOAIIE). – Simferopol, 1931. – T. IV. – S. 93–123.
21. **Postanovleniya soveshaniya Prezidiuma Sevastopolskogo raykoma RKP(b) i Prezidiuma Vsekryimskoy Konferentsii rabotnikov ohrisa o neobhodimosti sozdaniya v Sevastopole nauchno-kraevedcheskogo i hudozhestvennogo muzeev** // Sevastopolyu 200 let. 1783–1983: sbornik dokumentov. – K.: Naukova dumka, 1983. – S. 178.
22. **Ravikovich D.A.** Formirovaniye gosudarstvennoy muzeynoy seti (1917 – 1 pol. 1960-h gg.) – M. : MK RSFSR, AN SSSR, NII kulturyi, 1988. – 152 s.
23. **Sevastyanov A.V.** Desyat let na sluzbe kraevedeniya. 1922–1932. – K.; Simferopol, 2010 – 255 s.
24. **Sergeenko P.A.** Mejdunarodnyy ochag pisateley L. Tolstogo // Mayak kommunyi. – 1922. – 31 avgusta.
25. **Sreznepkiy V.I.** Tolstovskiy muzey v Peterburge // Solntse Rossii. – 1912. – 7 noyabrya. – №145/46. – S. 23.
26. **Svoeobraznoe chestvovaniye** // Mayak kommunyi. – 1922. – 22 noyabrya. – GAGS (m/p № 5).
27. **Ugoloк imeni L.N. Tolstogo** // Mayak kommunyi. – 1924. – 3 aprelya. – GAGS (m/p № 24).
28. **Filimonov S.B.** Hraniteli istoricheskoy pamyati Kryima: o nasledii Tavricheskoy uchēnoy arhivnoy komissii i Tavricheskogo obschestva istorii, arheologii i etnografii (1887–1931 gg.). – Simferopol, 2004. – 316 s.
29. **Shapiro I.** O Tolstovskom muzee // Mayak kommunyi. – 1923. – 7 dekabrya. – GAGS (m/p № 16).
30. **Yuhnevich M.Yu.** Ya povedu tebya v muzey: Uchebnoe posobie po muzeynoy pedagogike. – M., 2001. – 223 s.

Sevastopol house-museum of L.N. Tolstoy: pages of history.

Boitsova Elena Evgenievna, PhD (History), Vice-rector on Scientific-pedagogical Work of Sevastopol Municipal University of Humanities, e-mail: elenaboicova@list.ru.

Onuchina Maria Vladimirovna, cultural scientist and translator Closed joint-stock company “Safe”, Moscow, e-mail: mary-crimea@yandex.ru.

The article analyzes the historical conditions of development of Sevastopol house – museum of L.N. Tolstoy, goals and objectives of the founders, approaches to the formation of the exposition, the main areas of activity, the reasons for the demise of this institution and its contribution to the cultural development of Sevastopol.

The history of the house – museum of L. N. Tolstoy in Sevastopol can serve as an illustration of the contradictions in the museum policy of the young Soviet State. Initially the Museum Department of Narkompros had a policy of pluralism, defended the right of any museum to exist, but in the second half of the 1920's there was a new course for the politicization of the activities of the museums, centralization in their management and reduction of the museum network. Each museum had to complete its own ideological mission to prove the existence. In Sevastopol the project of P. A. Sergeenko of creating a memorial house – museum of L. N. Tolstoy was supported by the Soviet authorities and the general public at the initial stage. It was a noble donation of personal collection of the well-known researcher on the one hand and the grateful acceptance of the gift by the city on the other. The plan of P. A. Sergeenko was implemented: the museum of L. N. Tolstoy was held in Sevastopol, that attracted more attention of the citizens to the creative and philosophical heritage of the great writer. Unfortunately, two years later the museum was closed, as its conceptual framework did not meet the ideological standards of the new government.

Keywords: historical and cultural heritage of Sevastopol, literary museums, Sevastopol house-museum of L.N. Tolstoy.

Бойцова О. Е., Онучина М. В. Севастопольський будинок-музей Л.М. Толстого: сторінки історії.

У статті аналізуються історичні умови створення севастопольського будинку-музею Л.М. Толстого, цілі й завдання засновників, підходи до формування експозиції, основні напрями діяльності, причини припинення існування даної установи та її внесок у розвиток культури Севастополя.

Ключові слова: історико-культурна спадщина Севастополя, літературні музеї, севастопольський будинок-музей Л.М. Толстого.